

орО(-20рδ.)

D-69

В.В.ДОРОФЕЕВ

СИМВОЛ ГОРОДА

К 250-летию
ОРЕНБУРГА

Г. ОРЕНБУРГ

Оренбургское областное отделение
Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры
Оренбургский областной госархив

В.В. ДОРОФЕЕВ

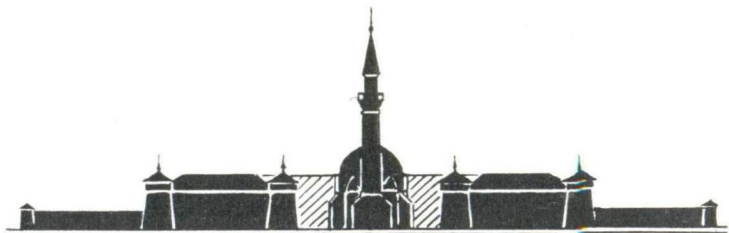
СИМВОЛ ГОРОДА

К 250-летию Оренбурга

Издание второе, дополненное

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург, 1993

Как его строили

Комплекс Караван-Сарая - один из четырех памятников архитектуры республиканского значения, имеющих в Оренбурге. В последние десятилетия он стал в определенной степени символом города. Любовались им многие известные и знаменитые люди, он неизменно привлекал внимание приезжавших в Оренбург, и нет, пожалуй, путевых заметок середины и второй половины XIX в., где бы он не упоминался. Нет, разумеется, и справочной или краеведческой литературы, где комплекс оказался бы опущенным.

Специальная работа посвящена Караван-Сараю архитектором Б.Г. Калимуллин^{*}. В ней сказано все, или почти все, об архитектуре Караван-Сарая и ее достоинствах. Более сжато освещена история постройки комплекса. Недавние разыскания позволяют сделать в этом плане ряд дополнений, рассеять некоторые заблуждения.

Тем, что мы можем любоваться Караван-Сараем, его мечетью со стройным минаретом, мы обязаны прежде всего генерал-адъютанту Василию Алексеевичу Перовскому, Оренбургскому военному губернатору в 1833-1842 гг. и генерал-губернатору Оренбургскому и Самарскому в 1851-1857 гг. Человек инициативный, широко, государственно мыслящий, он большое внимание уделял Башкирии. Одним из предметов его забот было башкиро-мещеряцкое войско, управление которым находилось в Оренбурге. Поэтому необходимо сказать о нем несколько слов.

Начало башкиро-мещеряцкому войску было положено в 1798 г., когда из башкир Оренбургской, Самарской, Уфимской, Вятской и Пермской губерний было сформировано

^{*} Калимуллин Б.Г. Караван-Сарай в г. Оренбурге. - М., 1966.

В.А. Перовский. Художник неизвестен; собственность Оренбургского областного музея изобразительных искусств.

иррегулярное войско, делившееся на 12 кантонов. После Отечественной войны 1812 г. к этому войску присоединили еще мешеряков*, составлявших до этого отдельное войско. Они образовали сначала 4, затем 5 кантонов. Таким образом, башкиро-мешеряцкое войско делилось на 17 кантонов.

Башкирам и мешерякам часто приходилось приезжать в Оренбург по службе и по своей надобности. При этом возникали сложности с квартированием. Как писал в циркулярном письме В.А. Перовский, они "не имеют никакого пристанища в городе, принуждены бывают останавливаться порознь в разных частях города и слободок, по дворам знакомых, или даже нередко платить за прожизку на постоялых дворах"**. Военный губернатор решил "в отвращение этого неудобства" построить для них постоянный двор или караван-сарай, где они могли бы останавливаться бесплатно.

План его был, однако, гораздо шире. Предусматривалось поместить там же управление войском, училище для башкирских мальчиков***, соответствующие службы. При караван-сараях следовало иметь также войсковую мечеть. Таким образом, караван-сарай должен был служить не только простым пристанищем для башкир и мешеряков, но и местом, где укреплялись бы связи с Башкирией, налаживались бы более тесные контакты. Цели были, однако, еще шире.

В те годы правительство стремилось привлечь на сторону России народы Средней Азии, исповедывавшие ислам. Это в большой степени стимулировалось необходимостью противостоять стремлению Великобритании проникнуть в этот район. Одной из мер привлечения среднеазиатских народов было проявление заботы о своих подданных мусульманах.

* Мешеряки или мишари - большинство исследователей склонно видеть в них подвергшуюся тюркизации мешеру (народность финно-угорского происхождения), говорят на диалекте татарского языка, в настоящее время сливаются с татарами.

** ГАОО, ф. 6, оп. 11, ед. хр. 517/1, л. 3.

*** Под названием "башкиры" часто имелись в виду и мешеряки. Так, например, караван-сарай назывался башкирским, хотя был в ведении башкиро-мешеряцкого войска.

К осуществлению задуманного В.А. Перовский приступил весной 1836 г., начав с обеспечения строительства финансами. Специальных ассигнований не выделялось, но по "Высочайшей воле" в распоряжение военного губернатора предоставлялся в виде "экстраординарной суммы" т. н. капитал от лесных операций, а именно, доходы от продажи поташа и шадрика (не переваренный поташ), башкирских лесных изделий, леса. Эти доходы шли через башкиро-мещеряцкое войско. Кроме того, на строительство направлены были деньги за перевозку "почт и эстафет" по Оренбургской линии, собиравшиеся с содержателей почтовых станций через Оренбургскую почтовую контору. Все эти средства шли на строительство зданий Караван-Сарая.

Для строительства войсковой мечети, которую имелось в виду сделать достаточно репрезентативной и, следовательно, хорошенько украсить, средств из указанных источников могло не хватить. Поэтому решено было обратиться к башкирам и мещерякам с приглашением делать пожертвования.

21 апреля 1836 г. В.А. Перовский дал поручение приписанному к башкиро-мещеряцкому войску мулле из Нижних Чебеньков Абдулле Давлетшину, татарину по национальности, отправиться на сбор пожертвований в башкирские и мещеряцкие кантоны. В предписании этом сказано: "Считая полезным и нужным присоединить к имеющемуся со временем выстроиться в Оренбурге Башкирскому Караван-Сараю или постоялому двору каменную соборную мечеть, предписываю я тебе отправиться и объехать все Башкирские Мещеряцкие кантоны, объявлять и разглашать о намерении моем и собирать добровольные пожертвования единоверцев своих на построение помянутой мечети... При сборе денег сих на построение соборной мечети запрещается употреблять малейшее понуждение со стороны твоей или старшин и кантонных начальников, тебе же собственнo, как духовному чину, представляется возбуждать убеждением ревность зажиточных мусульман для содействия к этой общепользoной и Богоугодной цели". Мулле были вручены шнуровые книги для записи жертвователей и сумм.

Предварительно, 20 апреля 1836 г., В.А. Перовский обра-

тился к начальникам башкирских и мещеряцких кантонов с письмом, набранным в типографии, где сообщал о предполагаемом строительстве и добавлял, что намерен "воздвигнуть тут же войсковую соборную каменную мечеть дабы дать приезжающим сюда мусульманам все средства к точному соблюдению и исполнению обрядов их исповедания", и далее, говоря о пожертвованиях, добавлял: "Во избежание всяких неуместных толков, не излишним считаю еще присовокупить, что приношения эти совершенно зависят от воли каждого мусульманина, и что никаких понуждений в этом отношении со стороны старшин и начальников делать не следует".

Сначала проект Караван-Сарая был заказан архитектору Казанского университета М.Коринфскому. Заказ шел через попечителя Казанского учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина. Предварительно договорившись с ним, В.А. Перовский 15 сентября 1836 г. отослал Мусину-Пушкину т. н. "программу" (по современному АПЗ) с сопроводительным письмом. Во введении к программе комплекс характеризуется следующим образом: "...дом для войсковой канцелярии башкирского войска, мечеть с минаретом, помещения для приезжающих в Оренбург башкирских чиновников и нижних чинов, мастерские. Все эти строения должны быть каменные, и назначение их заставляет желать, чтобы наружная архитектура приближалась сколь возможно к азиатскому вкусу*". В программе указаны все необходимые помещения. О мечети говорится, что она может быть решена как отдельно стоящее строение или "войти в связь с другими".

Из программы видно, что комплекс сначала собирались строить внутри крепости, выбрав для него место на Атаманском переулке (ныне Дмитриевский). Отсутствие прилагавшегося плана не позволяет точно определить место, где собирались строить. Наиболее вероятным представляется квартал, находящийся к северу от улицы М.Горького и ограниченный с востока Южным переулком. Квартал, который расположен к югу от ул. М.Горького, представля-

* Караван-Сарай. Оренбург, 1917. - С. 3.

ется менее вероятным, поскольку от подходил прямо к Преображенскому собору, и мечеть оказалась бы в непосредственной близости от него. По длине место отводилось в 56 саж. (около 120 м), то есть почти половина квартала. Главный фасад должен был выходить на Атаманский переулок. Казарма для приезжающих башкир и мешеряков должна была вмещать до 20 чиновников, помещаемых "по два и более человек" в каждой комнате; для нижних же чинов предусматривалось иметь одну или две больших комнаты вместимостью до 100 человек. При казарме полагалась общая кухня.

Спустя три недели, 6 октября 1836 г., аналогичная программа была послана архитектору А.П. Брюллову, другу В.А. Перовского. Не вполне ясно, почему именно в это время был сделан второй заказ, так как результаты первого еще не были известны. Был только получен положительный ответ из Казани от 23 сентября, где Мусин-Пушкин сообщал о передаче программы архитектору М.Коринфскому и о том, что через две недели эскизный проект будет доставлен Перовскому. Быть может, Василий Алексеевич сначала не хотел навязывать своему другу работу да и не очень надеялся на ее исполнение? Само письмо Перовского Брюллову только в определенной мере проясняет вопрос. Нельзя, конечно, исключить и возможность, что В.А. Перовский к 6 октября уже имел какие-то сведения о работе Коринфского, и она его не удовлетворила. Скорее же всего, что он просто по-человечески решил на всякий случай попросить и своего друга. Время-то терять не хотелось. Вот текст письма: "Любезнейший Александр! Вспомни старую дружбу нашу и займись, пожалуйста, без отлагательства составлением проекта по предлагаемой программе. Я затеял строить здесь караван-сарай; это дело меня весьма интересует. Хочется начать с наступлением весны; ради Бога не мешкай. Я уверен твердо в твоём знании и вкусе, но крепко сомневаюсь в прилежании: ты мне обещал много, да сдержал мало. Не в поощрение тебе, а просто к сведению, скажу тебе, что постройка караван-сарая есть затея не моя частная, а казенная, а потому труды по составлению сметы, перечерчению планов и проч.

Архитектор А.П. Брюллов. С портрета К.П. Брюллова.

будут вознаграждены по-надлежащему. Задача довольно трудная, быть может, по ограниченности места, но если бы сажени слишком стесняли твое зодческое воображение, то делай как знаешь, а я постараюсь приискать место по твоему плану. Обнимаю тебя. Можешь ли ты приготовить дело в шесть недель после получения этого письма? Ты бы меня обязал чрезвычайно. Душевно тебе преданный Василий Перовский". Отсутствие упоминания о том, что аналогичный заказ сделан и архитектору Коринфскому, со значительной степенью уверенности можно объяснить убежденностью В.А. Перовского в превосходстве таланта А.П. Брюллова; в случае выполнения им заказа можно было бы достаточно обоснованно отказаться от принятия проекта Коринфского.

Проект Коринфского был отправлен из Казани 27 октября. Рассмотрев проект, В.А. Перовский 10 ноября пишет М.Н. Мусину-Пушкину, что не вполне удовлетворен им. Среди прочих замечаний он указывает на несоответствие характера здания его назначению, подчеркивая, что "даже мечеть слишком похожа на христианский храм". Перовский предложил составить новый проект, при этом он добавил о намерении строить комплекс вне города, что дает свободу архитектору в его творчестве.

А.П. Брюллову письмо об изменении первоначального решения было отправлено раньше, еще 3 ноября. В.А. Перовский написал его, вероятно, уже получив пакет из Казани и оценив возможности архитектора, поскольку оно носит еще более конкретный характер, чем первое. Военный губернатор пишет, что с тех пор, как он послал первое письмо с программой "на построение в Оренбурге башкирской военной канцелярии и проч.", он несколько изменил условия: "Я подумал, - пишет Перовский, - что было бы бесовестно стеснять твой талант в подобном предприятии, назначая ему число сажен, на которых он имеет право развернуться. Я решил этот дом строить за городом; места - сколько душе угодно; одного только не теряй из виду: мечеть должна быть по означенному на плане направлению. Материалы здесь дешевы, но чрезвычайно дороги рабочие и особенно мастера; в этом отношении прошу тебя

соблюсти возможную экономию. Если б ты потрудился дело устроить так, чтобы в бытность мою в Петербурге мог я представить план государю в начале января, то я бы тебя от всей души поцеловал точно так, как теперь обнимаю. В. Перовский". А.П. Брюллов выполнил просьбу друга. Проект был завершен вовремя, и В.А. Перовский, приехав в Петербург, представил его императору, который утвердил его 19 января 1837 г.

Принято считать, что Караван-Сарай начали строить летом 1837 года. Таково было и намерение В.А. Перовского, как видно из писем. Проведенное недавно изучение документов показывает, что строительство началось на год позже. Распоряжение N 1449 старшему корпусному инженеру о постройке Караван-Сарая датировано 29 мая 1838 г.* Ничего удивительного в такой отсрочке нет. Прежде чем начинать строительство, следовало заготовить определенное количество стройматериалов, а главное, обеспечить строительство средствами. Источники финансирования, о которых говорилось, были определены, но необходимо было, очевидно, эти доходы еще получить, так как, исключая деньги за перевозку "почт и эстафет", поступавшие по третям года, все остальное связано было с доходом от продажи товара. То есть сначала требовалось не только произвести, но и продать. По составленной А.П. Брюлловым смете на строительство требовалось 804914 руб.

Другой, сравнительно меньший источник средств - пожертвования, собиравшиеся на войсковую мечеть, - тоже не мог сразу дать всю возможную сумму. Мулла Абдулла Давлетшин закончил объезд башкирских и мещерацких кантонов только к осени 1838 года. Вне поля его деятельности остались только три юрта (деревни) 11-го башкирского кантона, так как были слишком удалены, и поездка туда не окупилась бы. Всего им было собрано в пересчете на ассигнации 15895 р. 95 коп.** По окончании сбора, в ок-

* ГАОО, ф. 6, оп. 11, ед. хр. 517, л. 382.

** Там же, лл. 205-207.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66